

Алина Каме. правда. - 1995.⁹ Витухновская 14 окт. - освобождена из с. 1. тюремной клетки

Полгода борьбы "КП" за Алину окончились победой!

Ничто не предвещало прерывания рутинной тяжести процесса.

...А потом пришел мальчик, который рассказал все, как было.

Александр Костенко, вызванный в суд в качестве свидетеля, - школьник. Сейчас ему 17, тогда было 16. Хмурый, немногословный подросток с ясными глазами. "Я всегда правду говорю", - сказал он. Его с другом схватили на улице, закинули в "воронку", в "воронке" объяснили, что взяли их в качестве понятых. На замечание, что он несовершеннолетний, ответили: ничего-ничего. Привезли в

отделение милиции, где сотрудник ФСБ сказал: ты пиш, а мы тебе продуктуем. Продиктовали. Сначала про обыск. Потом про допрос. Один протокол пометили 16 октября. Второй - 23-м. Сотрудник ФСБ был один и тот же, но на одном листке он значится как Воронков, а на втором - как следователь Никулин. Беззаконное, никем не санкционированное следствие началось таким образом за неделю до того, как оно началось на деле. При этом Воронков попросил Сашу проставить год рождения не 1978-й, как по правде, а 1977-й, чтобы постарше. На прощание сказал: мы вас не забудем.

(Окончание на 2-й стр.)

Фото Андрея ФИЛАТОВА.

Алина Витухновская Каме. правда. - 1995. освобождена из тюремной клетки 14 окт. - с. 2.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Это тот самый полковник ФСБ Воронков, который уже давал показания в суде как свидетель и как свидетель дал основания заподозрить его, как принято говорить, в неискренности, а точнее, в возможных фальсификациях.

Правда, в витиеватой, сбивчивой речи симпатичной Вероники Лапиной, новенького прокурора, трижды прозвучало, что "ничего нового" в слушаниях не случилось. Она еще по-детски обратилась к прессе с просьбой о сочувствии органам: ну подумайте сами, можно ли найти понятых в девять часов вечера! Это в случае Шеркова-Поликарпова. В случае Витухновской их "нашли" в половине второго ночи.

Тем не менее очевидно: картина реальных фальсификаций переполнила чашу терпения судей, до той поры старательно их не замечавших. Черту под шумом и волнением публики подвела реплика председательствующей на суде Натальи Аринкиной, сказавшей негромко: я сама в глубоком шоке.

ФСБ настаивает: рядовое дело, а тут "политическая правозащитная возня".

Если вспомнить признание самой Алины, что ФСБ интересовали дети политической элиты, "севшие на иглу", потому что это дает возможность манипулировать их родителями, становится ясен именно политический характер затеянной "захватывающей оперативной игры", как это именовалось в "Правде".

До того, как появиться в "Правде", статья, подписанная "Сергей Григорьев", была напечатана в малотиражной и малоизвестной газете "Служба" за той же подписью, но с абзацами, которые и цитировать неприлично и которые более брезгливая "Правда" вычеркнула: все то, что озвучивал ранее полковник Воронков.

Русский ПЕН-центр еще раз заявил, что берет на поруки Алину Витухновскую. И в конце концов симпатичная прокурор согласилась с изменением меры пресечения. Суд изменил ее на подписку о невыезде и выпустил, на-

конец, Алину Витухновскую из Бутырской тюрьмы.

Бурные аплодисменты, раздавшиеся в зале, были оценкой этого судебного деяния.

Выйдя из железной клетки, почему-то, словно садовая беседка, обвитой зеленым растением (такой нынче тюремный дизайн!), Алина прямоиком попала в первые объятия обозревателя "Комсомольской правды".

И последнее. На сегодня. Чистый Саша и его мама, будьте, пожалуйста, осторожны и внимательны, "мы вас не забудем" от ФСБ может значить всякое.

Но спасти честь мундира можно по-разному. Лучше всего это сделать, избавившись от тех непрофессионалов, которые ее позорят. ФСБ в целом выйдет на совершенно иной уровень отношений с обществом, если найдет в себе мужество открыто заявить об ошибке, допущенной в этом деле.

Алине повезло: она попала в свет луча гласности. А другим как?

Ольга КУЧКИНА.